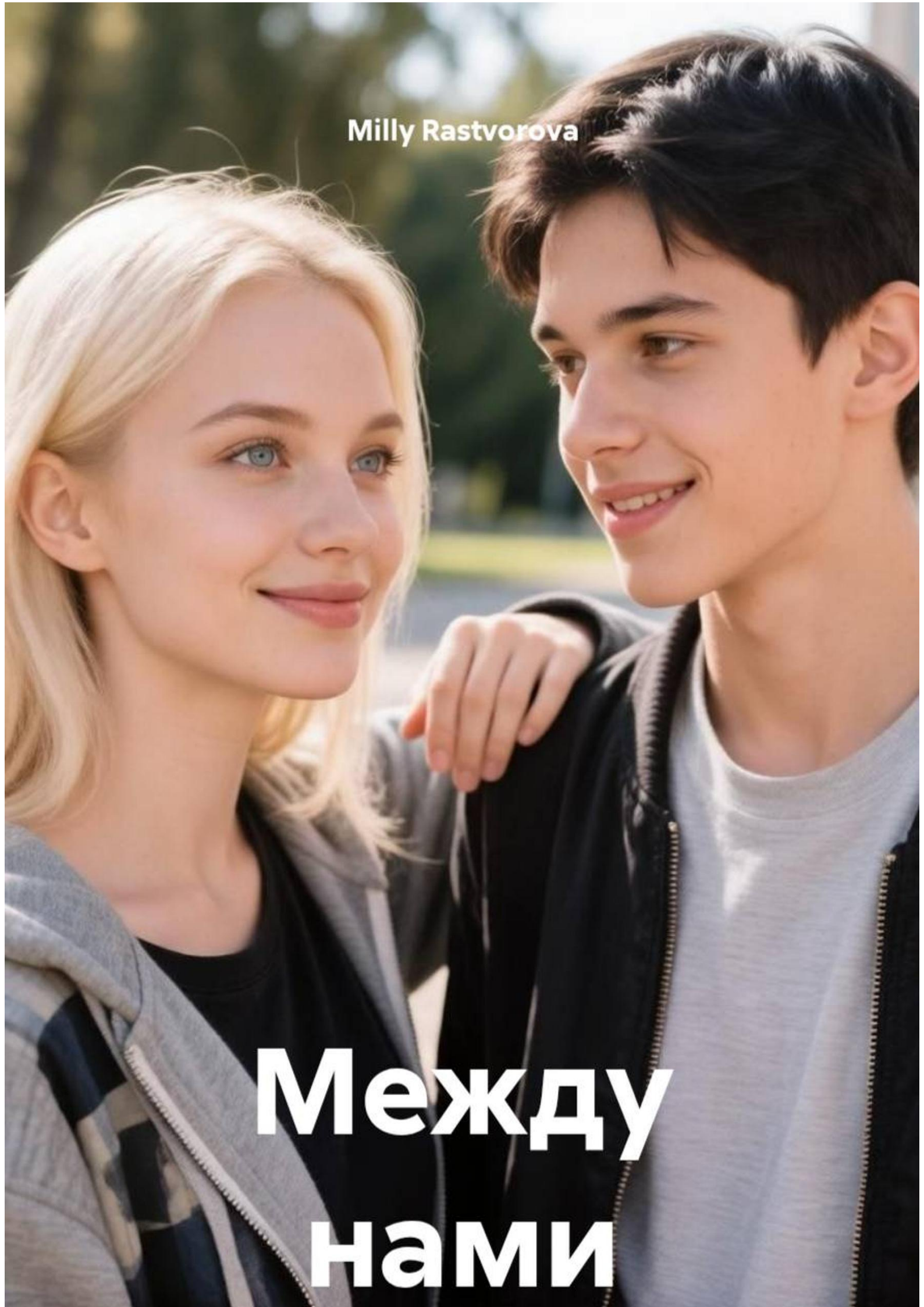

A young couple is shown in a close-up, outdoor setting. The woman, on the left, has blonde hair and blue eyes, wearing a grey jacket over a black shirt. The man, on the right, has dark hair and is wearing a black jacket over a grey shirt. They are both smiling and looking towards each other. The background is a blurred outdoor scene with trees and a path.

Milly Rastvorova

Между нами

Milly Rastvorova

Между нами

«Автор»

2026

Rastvorova M.

Между нами / М. Rastvorova — «Автор», 2026

Иногда, чтобы почувствовать себя счастливым, нужно просто встретить правильного человека. Дарина привыкла справляться со всеми трудностями сама, тихо загадывая желания на падающие звезды. Миша появился в ее жизни незаметно, принес с собой разговоры по душам, искренний смех и поддержку, которой ей так не хватало. Шаг за шагом, чашка за чашкой горячего чая, они становятся друг для друга целой вселенной. Добрая, нежная и невероятно уютная история о Мише и Дарине. О первой любви, в которой нет места боли и предательству — только тепло, забота и капля магии повседневности.

© Rastvorova M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Случайный столик на двоих	5
Глава 2. Случайности не случайны	7
Глава 3 Секретные места и чай с чабрецом	9
Глава 4 Физика теплых чувств	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Milly Rastvorova

Между нами

Глава 1 Случайный столик на двоих

Дарина любила субботы за то, что в эти дни мир вокруг будто сбавлял скорость. Пока весь город куда-то спешил, она пряталась в углу маленькой кофейни «Крендель» на окраине района. Здесь всегда пахло корицей, свежей выпечкой и немного — старыми книгами, которые владельцы бережно расставили на деревянных полках вдоль стен. Она поглубже зарылась под бородоком в огромный вязаный свитер горчичного цвета и обхватила пальцами тёплую керамическую чашку. Какао с маршмеллоу медленно остывало, а перед Дариной лежал открытый блокнот с эскизами. Через две недели нужно было сдавать итоговый проект по искусству, и Дарина, верная своей привычке справляться со всем самостоятельно, уже третьи сутки крутила в голове идеи, отказываясь от любой помощи. «Я сама», — ментальный девиз, который сопровождал её лет с двенадцати. Ей казалось, что если доверить свои проблемы кому-то другому, они обязательно запутаются ещё сильнее. Да и зачем кого-то обременять? Проще тихо загадать желание на падающую звезду в августе и продолжать чертить линии на бумаге. За окном кофейни закапал мелкий осенний дождь, раскрашивая асфальт в глянцево-серый цвет. Дарина улыбнулась и сделала глоток. Полная гармония. Внезапно входная дверь звякнула старым колокольчиком, впуская внутрь прохладный поток воздуха и парня в насквозь промокшей джинсовке. Он шумно отряхнулся, едва не задев стоящую у входа вешалку, и виновато улыбнулся бариста. На его голове царил полнейший, но какой-то очень обаятельный беспорядок — тёмные кудри торчали в разные стороны, а на щеке красовался след от брызг дождя. Парень оглядел крошечный зал. Все столики были заняты субботними посетителями. Единственное свободное место оставалось как раз напротив Дарины. Он нерешительно замаялся, а затем направился к её углу. — Привет! Извини, пожалуйста, можно я пережду здесь самый ливень? Обещаю сидеть тихо и не шуршать, — раздался над ухом Дарины мягкий, немного хриплый голос. Дарина вздрогнула от неожиданности и подняла глаза. Парень смотрел на неё с такой искренней и доброй улыбкой, что вся её привычная защитная броня на мгновение дала трещину. — Эм... да, конечно. Садись, — тихо ответила она, поспешно придвигая свой блокнот ближе к себе. — Спасибо! Спасительница. Я Миша, кстати, — он легко опустился на стул напротив и сразу же вытащил из кармана телефон, чтобы проверить, не залило ли его водой. — Дарина. Миша аккуратно откинул назад мокрые кудри и посмотрел на её стол. Его взгляд зацепился за край торчащий из блокнота рисунок — детально прорисованный старый маяк среди мягких, пушистых волн. — Ух ты. Это ты сама рисовала? Очень красиво. Будто из какой-то доброй сказки, где в конце обязательно всё будет хорошо. Дарина почувствовала, как к щекам прилил лёгкий румянец. Обычно люди хвалили технику или пропорции, но Миша заметил именно настроение. То самое тепло, которое она пыталась вложить в карандашные штрихи. — Спасибо, — Дарина едва заметно улыбнулась. — Это для проекта. Я... просто люблю, когда уютно. — У тебя отлично получается, — Миша откинулся на спинку стула, и в его глазах запрыгали весёлые искорки. — А я вот совершенно не умею рисовать. Мой максимум — это человечек из палочек и огуречика. Зато я отлично умею уничтожать синнабоны. О, кстати, булочки не хочешь? Раз уж я занял твою территорию, с меня угощение! Дарина хотела по привычке отказаться и сказать, что сыта, но в этот момент бариста принёс к их столику две огромные, ещё горячие булочки с корицей, исходящие умопомрачительным ароматом. Миша посмотрел на неё так умоляюще и открыто, что она впервые за долгое время решила нарушить своё главное правило. — Ну... от синнабона в такой дождь отказаться действительно сложно, — сдалась она. Миша рассмеялся

— громко, чисто и так заразительно, что Дарина поймала себя на мысли: её уединённый субботний мир только что безвозвратно изменился. И почему-то это совсем её не пугало.

Глава 2. Случайности не случайны

Весь воскресный день Дарина уверяла себя, что субботнее происшествие в кофейне — просто нелепая случайность. Мало ли в городе симпатичных парней с растрёпанными кудрями и любовью к синнабонам? Они мило поболтали полчаса, и на этом всё. В конце концов, Дарина привыкла быть одна, и её это полностью устраивало. Но в понедельник утром, стоя у своего шкафчика в душном школьном коридоре, она никак не могла сосредоточиться на параграфе по истории. Напротив зеркала она принялась неловко поправлять свои светлые, почти белые волосы, которые вечно выбивались из хвоста тонкими прядями. Шум вокруг оглушал. Кто-то спорил из-за домашней работы, кто-то смеялся на весь этаж. Дарина вздохнула, прижала к груди тяжёлый учебник и повернулась, чтобы пойти в класс. И именно в этот момент мир вокруг снова затормозил, прямо как в субботу... И именно в этот момент мир вокруг снова затормозил, прямо как в субботу. Чуть дальше по коридору, у большого окна, стояла шумная компания парней из параллельного класса. Они что-то бурно обсуждали, но Дарина смотрела не на них. В самом центре этой толпы стоял он. Без своей промокшей джинсовки, в самой обычной черной толстовке, Миша выглядел как-то по-новому, но его тёмные кудри всё так же забавно и непослушно торчали в разные стороны. Он весело закинул голову, искренне смеясь над чьей-то шуткой, и Дарина невольно замерла, разглядывая его. Оказывается, они учились в одной школе, а она за все эти месяцы ни разу его не замечала. Впрочем, Дарина слишком редко поднимала глаза от своих эскизов, чтобы замечать кого-то вокруг. Словно почувствовав на себе чужой взгляд, Миша вдруг повернул голову. Его глаза наткнулись на Дарину. На секунду он удивленно приподнял брови, а затем его лицо расплылось в той самой теплой, открытой улыбке, которую Дарина вспоминала весь вчерашний вечер. Он что-то быстро сказал парням, махнул им рукой и, ловко лавируя между бегущими пятиклассниками, направился прямо к ней. Дарина почувствовала, как сердце предательски ускорило ход. Ей отчаянно захотелось развернуться и спрятаться в кабинете истории, но ноги будто приросли к линолеуму. — Привет, белобрысая спасительница! — Миша остановился в двух шагах от неё, слегка запыхавшись. Его глаза весело блеснули. — А я весь классный час думал, покажется мне или нет, что я видел тебя на линейке. Значит, не показалось. — Привет, — Дарина смущенно улыбнулась, крепче прижимая к себе учебник, как щит. — Да, я здесь учусь. В 11 «Б». А ты?.. — А я в «А», прямо за стенкой от тебя, — Миша задорно подмигнул ей. Он запустил руку в карман толстовки и что-то выудил оттуда. — Кстати, держи. Чуть не забыл. Он протянул ладонь. На ней лежала маленькая, завернутая в крафтовую бумагу карамельная конфета. На обертке маркером от руки был небрежно нарисован крошечный смайлик. — Что это? — удивилась Дарина. — Конфета со вкусом корицы. В качестве напоминания о субботних синнабонах, — Миша мягко опустил конфету прямо поверх её тяжелого учебника истории. — Помогает выжить на скучных уроках. Проверено лично. Дарина посмотрела на конфету, затем на Мишу, и внутри у неё разлилось то самое забытое, уютное тепло. Её тщательно выстроенный мир одиночества определенно дал трещину, и, кажется, чинить его ей совсем не хотелось. В этот момент над их головами оглушительно зазвенел школьный звонок, объявляя о начале первого урока. Коридор мгновенно пришел в движение: подростки бросились врассыпную по кабинетам, хлопая дверями и на ходу пряча телефоны. Атмосфера полусонного утра окончательно рассеялась. — Оу, кажется, пора бежать, а то историк меня живьем съест, — Миша забавно поморщился и сделал шаг назад, но взгляда от Дарины не отвел. — На большой перемене увидимся? Я найду тебя возле твоего кабинета. — Хорошо, — тихо кивнула Дарина, чувствуя, как глупая, но ужасно счастливая улыбка сама собой появляется на лице. — До встречи, Дари! — Миша махнул рукой, развернулся и побежал в сторону кабинета физики, на ходу уворачиваясь от строгого взгляда дежурного завуча. Его темные кудри смешно подпрыгивали при каждом шаге. Да-

рина проводила его взглядом, пока черная толстовка не скрылась за поворотом. «Дари», — мысленно повторила она. Её так никто никогда не называл. Обычно все использовали полное имя или официальное «Даша», а из уст Миши это короткое слово прозвучало так тепло, будто они были знакомы как минимум несколько лет. Она перевела взгляд на учебник истории. Маленькая карамелька в крафтовой обертке уютно устроилась прямо на портрете какого-то древнего императора. Дарина бережно взяла её, спрятала в самый маленький кармашек школьного рюкзака и только после этого зашла в класс. Заняв свое любимое место у окна на последней парте, она открыла тетрадь. За окном все так же хмурилось осеннее небо, но Дарине впервые за долгое время казалось, что этот понедельник — самый лучший день в году. Она подперла щеку рукой и, вместо того чтобы записывать тему урока, аккуратно вывела на полях тетради: «Миша». А рядом, совсем крошечным штрихом — растрепанный кудрявый смайлик.

Глава 3 Секретные места и чай с чабрецом

Три урока подряд Дарина чувствовала себя персонажем фантастического фильма, в котором кто-то намеренно замедлил время. Учительница геометрии что-то увлеченно чертила на доске, но в голове Дарины крутились совершенно другие линии — хаотичные, непослушные кудри, которые она то и дело подрисовывала на полях тетради. Пальцы то и дело нащупывали в кармане рюкзака маленькую конфету. Дарина ловила себя на мысли, что глупо улыбается, глядя в окно, и тут же одергивала себя. Ей, привыкшей к полному контролю над своими эмоциями, было дико и непривычно так сильно ждать школьного звонка. И когда он, наконец, залился оглушительной трелью, Дарина выдохнула. Большая перемена. Целых двадцать пять минут свободы. Наводя порядок на парте, она намеренно медлила. Что, если Миша пошутил? Что, если он забыл или его отвлекли друзья? Сердце забилося где-то в районе горла, когда Дарина, закинув рюкзак на одно плечо, перешагнула порог кабинета. Коридор напоминал растревоженный улей. Но Мишу она увидела сразу. Он сидел на широком подоконнике прямо напротив её двери, лениво покачивая ногой в кроссовке. В руках он держал большой синий термос. Заметив Дарину, он мгновенно спрыгнул на пол. — Ну привет еще раз, Дари! — Миша задорно улыбнулся, и его глаза сузились в теплые щелочки. — Я уж думал, тебя там под арестом оставили. Ну что, готова к секретной миссии? — К какой еще миссии? — Дарина удивленно приподняла светлые брови. — Спасение от школьного шума и голодной смерти, — заговорщически прошептал Миша, оглядываясь на пробегающую мимо толпу. — Здесь невозможно разговаривать. Идем, я покажу тебе лучшее место в этой школе. О нем знают только избранные. Ну и пара дежурных завучей, от которых приходится прятаться. Он мягко коснулся её локтя, направляя в сторону самого старого крыла здания, где обычно находились закрытые на ремонт классы. Дарина покорно пошла за ним, ловя удивленные взгляды некоторых одноклассниц. Миша привел её к узкой железной лестнице, ведущей на технический этаж под самой крышей. Здесь было удивительно тихо. Сквозь огромное полукруглое окно падал мягкий осенний свет, освещая старые деревянные парты, сложенные в углу. На одной из них лежал чистый ватман. — Добро пожаловать в Штаб-квартиру, — Миша торжественно развел руками, проходя вперед, и устроился прямо на широком подоконнике, подогнув под себя одну ногу. — Садись, здесь чисто, я проверял. Дарина нерешительно подошла и села рядом. Из этого окна открывался потрясающий вид на школьный двор, усыпанный желтыми листьями, и на ту самую маленькую кофейню вдали, где они встретились два дня назад. — Держи, — Миша открыл крышку термоса, и по тесному пространству лестничного пролета мгновенно разлился густой аромат чая с чабрецом и мятой. — Моя мама сама собирает эти травы. Говорит, помогает от любого стресса. А из рюкзака он, как заправский фокусник, извлек два бумажных пакета со свежими школьными булочками с маком. — Твое какао из «Кренделя» я, конечно, не переплюну, но это честный студенческий обед. Дарина приняла теплую крышку-чашку, в которую он налил чай. Горячий пар приятно согрел лицо. — Спасибо, Миш. Это... правда очень крутое место. И чай пахнет потрясающе, — она сделала маленький глоток, чувствуя, как уходит все утреннее напряжение. — Откуда ты о нем знаешь? — О, это целая история, — Миша весело фыркнул, откусывая булочку. — В седьмом классе я пытался спрятаться здесь от контрольной по физике. Думал, отсижусь, никто не найдет. В итоге заснул прямо на этих партах. Нашли меня только к четырем часам вечера, когда вся школа уже ушла домой. Родителей вызвали, шуму было... Зато теперь физика — мой любимый предмет. Парадокс, да? Дарина тихо рассмеялась. Напряжение, которое она всегда носила в себе, заставляя себя быть идеальной и самостоятельной, здесь, рядом с этим кудрявым парнем, таяло как сахар в горячем чае. — А ты? — Миша внимательно посмотрел на её светлые волосы, на которые падал луч солнца, делая их почти золотыми. — Часто прячешься от людей? В субботу в кофейне ты выглядела так, будто вокруг тебя неви-

димая стена толщиной в метр. И на ней огромными буквами написано: «Не подходить». Дарина опустила взгляд на свою чашку, легонько взболтав чай. Извечный вопрос, на который она никогда никому не отвечала честно. Но Мише почему-то захотелось ответить. — Не знаю, — тихо произнесла она. — Наверное, просто... когда ты делаешь все сама, никто не может тебя подвести. Или сделать больно. Это как безопасная зона. Сама планируешь, сама отвечаешь за ошибки. Никаких сюрпризов. — Звучит очень надежно, — мягко согласился Миша, и в его голосе больше не было привычного шутливого тона. Только искреннее понимание. — Но согласишься, иногда ведь чертовски приятно, когда кто-то совершенно случайно приносит тебе синнабон в дождь? Или делит с тобой чай на старой лестнице. Безопасная зона — это здорово, Дари. Но за её пределами гораздо интереснее.

Глава 4 Физика теплых чувств

Вся следующая неделя пролетела как один сплошной, раскрашенный в тёплые тона кадр из кино. Прежняя жизнь Дарины, состоявшая из тихих одиноких перемен на задней парте, незаметно растворилась. Теперь каждый день в районе двенадцати часов дня она ловила себя на том, что то и дело поглядывает на часы, отсчитывая минуты до заветного длинного звонка. Миша всегда ждал её у дверей класса — неизменно взъерошенный, весёлый и с какой-нибудь новой забавной историей или копеечной карамелькой в кармане толстовки. Оказалось, что пускать кого-то в свой привычный закрытый мир — это совсем не страшно. Наоборот, Дарина впервые за долгое время поймала себя на ощущении, что школьный рюкзак за плечами стал как будто немного легче. Правда, в пятницу её идеальное настроение дало ошутимую трещину. Последним уроком стояла физика, и строгая учительница, выдав результаты самостоятельной работы, оставила Дарину наедине с жирной, выведенной красной пастой тройкой на полях тетради. «Если к понедельнику не исправишь законы термодинамики, за четверть выйдет спорная оценка», — эти слова завуча тяжёлым грузом давили на плечи, пока Дарина уныло плелась к школьному выходу. Внутри снова проснулся её привычный внутренний голос: «Ничего, я справлюсь сама. Приду домой, запрусь в комнате, обложусь учебниками и буду сидеть, пока не пойму». — Эй, белобрысая спасительница, ты чего нос повесила? — знакомый весёлый голос раздался прямо над ухом, когда она спускалась по крыльцу школы. Миша легко пристроился рядом, на ходу застёгивая свою любимую джинсовку. Он заглянул ей в лицо и сразу посерьёзнел, заметив её хмурый взгляд. — Физика? — безошибочно угадал он. Дарина неохотно вздохнула и чуть крепче сжала лямки рюкзака. — Физика. Термодинамика. Я вообще не понимаю, как все эти формулы связаны с реальной жизнью. И в понедельник мне нужно всё это сдать. Миша вдруг задорно рассмеялся, и его кудри забавно качнулись на ветру. — Да ладно тебе! Это же самый лучший раздел физики. Про тепло, энергию и... ну, про тепло в общем. Давай сделаем так: у меня сегодня абсолютно свободный вечер, а погода на улице просто кричит о том, что нельзя сидеть дома. Давай я объясню тебе эту тему? — Миш, не нужно, я сама... — по привычке начала было Дарина, но парень решительно перебил её, выставив ладони вперёд. — Никаких «я сама»! Объявляю чрезвычайное положение. Но у меня есть условие: учиться мы будем не в душном классе, а в парке у пруда. Там сейчас невероятно красиво. С тебя — хорошее настроение, с меня — понятная физика и горячий чай. Идёт? Дарина посмотрела в его искренние, смеющиеся глаза, в которых не было ни капли насмешки — только чистое желание помочь. Её защитная броня в очередной раз со звоном рассыпалась. — Идёт, — сдалась она, чувствуя, как внутри вопреки плохой оценке зарождается робкая радость. Через полчаса они уже сидели на старой деревянной скамейке в городском парке. Вокруг шуршали золотые и багряные листья, а сквозь кроны деревьев пробивалось мягкое осеннее солнце. Миша устроился рядом, положив её тетрадь прямо себе на колено. Вместо скучных лекций он взял обычную сухую веточку и принялся чертить схемы прямо на влажном песке у их ног. — Смотри, всё же максимально просто, — увлечённо объяснял он, размахивая руками. — Представь, что теплота — это как наши синнабоны из кофейни. Если ты приносишь их в холодную комнату, они отдают своё тепло пространству вокруг, верно? Это и есть первый закон. Энергия никуда не исчезает, Дари. Она просто переходит от одного к другому. Как тепло от чая — к твоим ладоням. Дарина смотрела не столько на формулы на песке, сколько на его профиль, на то, как увлечённо он говорит, и как бережно подбирает слова, чтобы ей было понятно. Сложные параграфы из учебника, казавшиеся раньше китайской грамотой, в его исполнении становились живыми, логичными и... удивительно уютными. — Понимаешь? — Миша вдруг резко обернулся и посмотрел на неё в упор. Их лица оказались совсем близко. Дарина замерла, почувствовав, как сердце пропустило удар. До этого момента она и не замечала, какие у него неве-

роятно тёплые карие глаза.— Да, — тихо выдохнула она, и это была чистая правда. Кажется, она впервые в жизни действительно поняла физику. Или дело было совсем не в физике. — Теперь понимаю. Миша довольно улыбнулся, и между ними повисла та самая особенная, звенящая тишина, в которой не нужно было слов. Осенний ветер мягко сорвал с ветки кленовый лист, и он опустился прямо на колени Дарины. Ей вдруг подумалось, что Миша был абсолютно прав: за пределами её безопасной зоны одиночества было гораздо, гораздо лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.